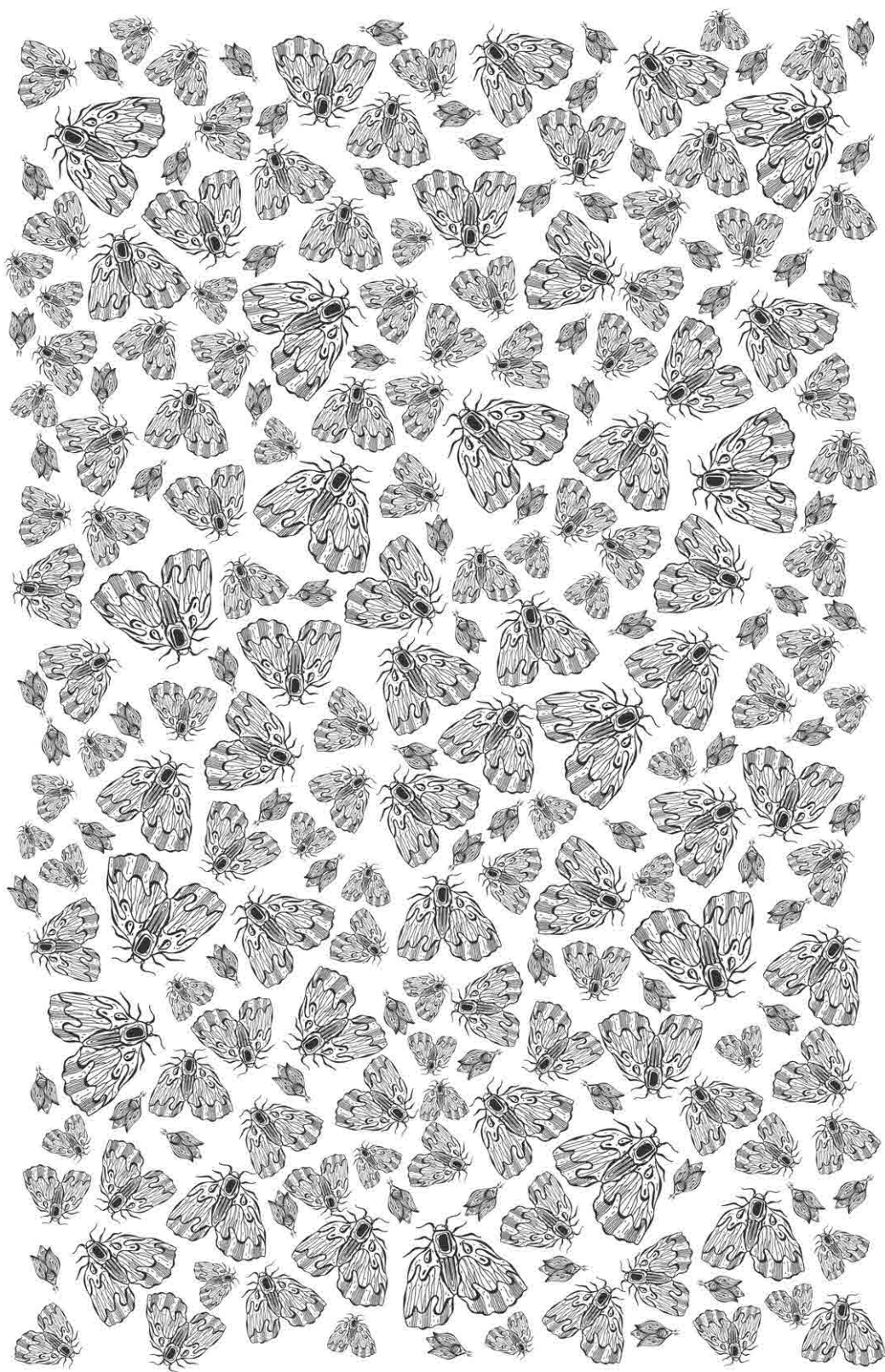

ЧАСТЬ I

КАЗУИСТИКА

ГЛАВА 1
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ
НЕИЗВЕСТНЫЙ АКТЕР
ЭПИЗОД 1

Нет, этого не может быть. Всего несколько минут назад Шихён была полна сил и решимости. И вот в одно мгновение она потеряла контроль над собой. Даже пальцем пошевелить не могла. Готовая лопнуть от разочарования, она в отчаянии топнула ногой.

— Снято! — раздался гневный крик оператора.

Расстроенная Шихён, сама того не замечая, начала сутулиться. Взгляды, направленные на нее, становились все более осуждающими. Всем своим видом она показывала, что ей не по себе. Однако, не смотря на это, съемочная команда решила поставить ее на край обрыва.

— Рю Шихён, ты вообще понимаешь, какая тебе выпала возможность? Соберись!

«Да, выбора у меня нет, ясное дело. Но ведь я обычный человек. Я не могу совладать со своими трясущимися коленками», — подумала Шихён.

— Ладно, попробуем еще раз!

Как только прозвучал щелчок хлопушки, кто-то из съемочной команды подтолкнул Шихён к обрыву. Она была на краю... В прямом и переносном смысле. Она уже начала жалеть о своем решении, которое приняла с такой готовностью.

— Твою налево! Если мы и дальше будем так тормозить, до рассвета просидим! Смотри, сколько людей ты задерживаешь на съемочной площадке! Тебе на них плевать?

У Шихён тряслись губы и заплетался язык, но ей велели говорить ровным голосом.

«Это я эгоистка? Точно не „главный актер“, который боится промокнуть? Хоть бы поддержали меня, не самую легкую

роль играю. Нет же, давайте поорем на меня, чтобы точно не дать собраться... Ну да, у актера второго плана нет права вообще рот открывать. Кто я, грязь? Жалкая муха? Что поделаться, пришлось растерянно кивнуть в знак «понимания». Как же, мне выпал такой шанс».

Шихён собрала всю свою волю в кулак и закрыла глаза. Сквозь опущенные веки она наблюдала за тем, как перед ней проносились различные воспоминания.

* * *

— Этот фильм режиссера Пак Сонхвана поднимает довольно тяжелую и серьезную тему, чего не было в предыдущих его работах, не так ли?

— Режиссер Пак решил отойти от популярного раньше жанра семейного фильма. Он захотел передать определенный посыл. Скорее всего, он так поступил из-за желания расти как режиссер и уделять меньше внимания тому, будут ли успешны его работы.

— То есть его не особо волнует кассовый успех... А разве это не самый кассовый его фильм? Похоже, Пак Сонхвану удалось убить двух зайцев одним выстрелом!

— Да, согласен. В сценарии нет сюжетных дыр, про визуальную составляющую я вообще молчу. И все же...

— Уже представляю, что скажет кинокритик Ю. Уверен, он оценит ту самую обсуждаемую в интернете сцену из фильма!

— Хах, да сто процентов!

— А сейчас давайте прервемся и вместе посмотрим эту сцену.

Экран телевизора демонстрировал кадры из фильма, в которой снималась Шихён. Ее актерская игра была настолько ужасной, что самой девушке хотелось закрыть глаза и больше никогда этого не видеть.

Кинокритик описал сцену следующим образом: «Говорит невнятно, глаза бегают, на камере не могут сфокусироваться». Шихён в полном смятении прикусила губу.

«Неужели это все, на что я способна?»

Чем чаще она вспоминала те съемки, тем больше ей хотелось убежать далеко-далеко в лес, без оглядки. Как же она пожалела о своем решении!

Шихён всегда хвалили и пророчили великое будущее в мире кино. Она верила, что сможет стать знаменитой актрисой. До тех пор, пока не предстала перед камерой.

Жизнь полна разочарований. Она получила роль, на которую претендовало порядка полутора тысяч человек. И что же она обнаружила? Свою слабость. Фатальную. Перед камерой ее душа уходила в пятки. Шихён теряла дар речи. Что-то идет не так — она сразу застывает, словно каменная статуя. Реплики, которые она отработывала сотни, даже тысячи раз, полностью забываются. Приходится выдавливать их из себя. Разве такую игру можно назвать хорошей?

Вот так провально она начала свою карьеру. После выхода фильма Шихён не позвали ни на один канал, ее и в титрах не упомянули. Разве что отрывки из сцены с ее участием время от времени светились в разных развлекательных программах. Не более того.

Агентство, с которым она работала до своего дебюта, прекратило с ней всякое сотрудничество. С таким «талантом» ей даже об участии в театральной пьесе оставалось только мечтать. Поэтому у Шихён не было другого выбора, кроме как зарабатывать на жизнь, снимаясь в массовке или на второстепенных ролях — не более одной-двух реплик на всю картину. Да и те роли выходили у нее настолько неловкими, что кадры с ней попадали лишь в паблики с мемами.

Что будет, если она не заключит контракт с другим агентством? Кем она станет? Изгоем, наверное. И ведь ничего не поделаешь. Шихён придется искать новую работу, но с ее квалификацией ей открыты только актерские вакансии.

С каждым днем она все больше переживала за свое будущее. Шли годы, Шихён взрослела. Надежды на актерскую карьеру утекали, словно дождевая вода в стоки. Время от времени она вставала перед телевизором и пыталась

копировать реплики актеров. Как унижительно. Она вечно винила себя в своих неудачах. Стремясь подавить это чувство, Шихён все больше отдавалась изучению актерского мастерства.

День за днем она впустую тратила время. Но один телефонный звонок внезапно перевернул жизнь девушки с ног на голову.

— Что, правда? Спасибо! Я буду стараться! Спасибо вам большое!

Шихён трясла в руках телефон и со счастливым лицом кланялась стене своей комнаты. Этот звонок словно окрылил ее. Наконец взяв себя в руки, она твердо решила, что сейчас начинается история новой Шихён.

Чудо ли это? Скорее нечто похожее. Режиссер, завоевавший множество наград на международных кинофестивалях, лично предложил ей сыграть роль в его новом фильме. Причем в главной роли был один из ее любимых актеров — знаменитый До Чжиху.

Да, Шихён предложили второстепенную роль, всего три-четыре сцены за весь фильм и не так много реплик, но, учитывая ее актерское прошлое, это, пожалуй, лучшее предложение, на которое она могла рассчитывать. Шихён была готова благодарить режиссера всю оставшуюся жизнь. Ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать происходящее. Каким образом она, несостоявшаяся актриса, получила предложение сниматься в фильме известного режиссера без прослушивания? Она душу была готова продать за хотя бы одну удачно отснятую сцену.

Роль Шихён была совсем незначительной. Поэтому у нее не было необходимости участвовать в читке сценария, ее не приглашали на официальные мероприятия и презентации фильма. Печально, конечно, но она отнюдь не жаловалась. Наоборот, была рада тому, что у нее достаточно времени поупражняться перед съемками. Она зачитала сценарий до дыр, сосредоточив пристальное внимание лишь на нескольких строках.

К началу съемок Шихён была в своей лучшей форме. Она горела этой идеей. Она думала об этом фильме как о ее последней работе, приходила на съемочную площадку раньше всех, брала на себя инициативу, здоровалась со всей командой. На любые слова других актеров и режиссера она кланялась так, словно вот-вот готова была удариться лбом об пол.

— Здравствуйте! Меня зовут Рю Шихён, я с нетерпением жду начала съемок!

Все на съемочной площадке, от актеров до режиссера и сценариста, вели себя довольно спокойно и неторопливо. Шихён же, с ее чрезмерным энтузиазмом, принимали с некоторой долей снисходительности.

— Нет, госпожа Рю, это я жду не дожусь поработать с вами, — улыбнулся режиссер и протянул Шихён руку.

Она без колебаний ответила на рукопожатие и так громко, как только могла, сказала:

— Спасибо! Я вас не подведу!

Одному мужчине, похоже, так понравился смелый ответ Шихён, что он громко расхохотался. Это был Кан Доха, известный в мире кино как «чудак». Сюжеты его фильмов невозможно предугадать, а корейская аудитория с трудом принимает его смелые задумки. Даже несмотря на кассовый успех его фильмов, лишь на закате своей карьеры он получил признание как режиссер. На пике своей карьеры он прошелся по всем крупным кинофестивалям, а затем внезапно исчез. Довольно необычный человек. Отсюда и прозвище.

Прошло довольно много времени с тех пор, как он взял перерыв. Он давно планировал вернуться на экраны корейских кинотеатров. Для Кана этот фильм очень много значил. Шихён не могла вымолвить ни слова: так она была тронута тем, что именно ей доверили съемку в такой важной картине.

— Вам не любопытно, почему я выбрал именно вас, Рю Шихён?

Она не смогла ничего ответить, лишь пристально смотрела на режиссера Кана.

— Инвесторы, съемочная команда — все пытались меня отговорить. Моя работа — снимать фильмы. Чтобы делать это хорошо, я должен работать с теми, кто мне подходит. Иначе все будет напрасно. Вы уже прочитали сценарий и должны понимать, что ваша героиня полна страсти и желания. Ваш персонаж, Шихён, сходит с ума по главному герою. Она по уши влюблена. Чтобы хорошо передать ее эмоции, нужен актер, который сам отчаянно чего-то желает. Я ознакомился с вашим бэкграундом и посмотрел сцены с вашим участием. Ваша актерская игра — ужасна. Но я задался вопросом: почему вы продолжаете пытаться? Вы же знаете, что это не ваше призвание. Почему вы так отчаянно этого хотите? Задумавшись над этим, я взглянул на вас по-другому и все понял. Вы не «не умеете» играть, а скорее «не можете», потому что волнуетесь.

«Режиссер Кан видит меня насквозь...»

— Страх и напряжение исчезнут со временем. У вас его еще много, начинайте сейчас. Расслабьтесь. Я не придерживаюсь строгих графиков, я никуда не спешу. Мы же не на заводе, нам не нужно выполнять план. Старайтесь, но не спешите, и у вас все получится.

Для кого-то эти слова могли стать сильным ударом. Для Шихён же это было скорее поощрением. Перед глазами пронеслись все трудности и невзгоды, через которые она прошла на съемочной площадке. Она чуть не заплакала, но смогла подавить порыв. Меньше всего ей хотелось показывать слабость.

— А еще вот что мне однажды посоветовали... — начал режиссер почти шепотом.

Шихён не особо заинтересовала его история. Кан Доха это заметил и прекратил свой рассказ на моменте, когда хотел о чем-то попросить ее. Вдруг со стороны съемочной площадки раздались крики.

— Ты что, издеваешься? А что, если что-то случится? Ты будешь виноват, если я тут помру!

Режиссер Кан обернулся в поисках источника шума и направился на крики. Шихён побежала за ним к площадке.

— Чего орете? — спросил Кан у помощника.

Как ни странно, ответ прозвучал совсем с другой стороны.

— Господин Кан, как это понимать? Прыгать в море без каскадера? Вы посмотрите на эту скалу, она же нереально высокая! — жаловалась Чон Мира — актриса второго плана. Она должна была участвовать в сцене, где ее персонаж вместе с главным героем прыгает со скалы в море. Но она продолжала повторять, что боится.

Чон Мира сверлила взглядом режиссера, нахмутив свои красивые брови. Было видно, что она не уступит.

— А разве мы это заранее не оговаривали? До Чжиху согласился сниматься без каскадера, чтобы сцена выглядела более реалистичной. Ты, кстати, тоже. Разве нет? Во время читки сценария.

В словах режиссера Кана звучали одновременно вежливость и пренебрежение. Чон Мира, однако, не сдавалась.

— Я не знала, что тут настолько высоко, — сказала она.

— Мира, ты не умеешь плавать? Умеешь же.

Она промолчала. Режиссер фыркнул:

— Тогда не вижу никаких проблем. Сюда часто приезжают даже начинающие дайверы. Тут не так опасно, как тебе кажется. Даже если что-то пойдет не так, внизу вас будет ждать спасатель. С точки зрения безопасности все продумано. Не веди себя как упрямый ребенок.

Мира тяжело дышала. Видимо, ее сильно задело то, как назвал ее режиссер. Даже до слез.

— Я — Чон Мира! Вы забыли, кто дал вам денег на этот фильм? Как вы будете продолжать снимать без средств? У вас ничего не выйдет! — кричала она на режиссера.

Шихён, пристально наблюдавшая за происходящим, решила взглянуть на место съемок. Она задумалась: скала же всего лишь метра два высотой. Ну ладно, не два. Три, наверное. Сильных волн не было. Как и сказал Кан, если ты хоть немного умеешь плавать, ничего страшного не случится.

Казалось, спор Чон Мира и Кан Доха никогда не прекратится. Взгляд Шихён нервно метался между спорящими

и съемочной площадкой. А почему бы ей не прыгнуть вместо Миры? Нет, лучше не встречать и помалкивать от греха по-дальше. Кроме того, в сознании Шихён всплывали слова людей, критиковавших ее и призывавших сдаться и отказаться от карьеры актрисы.

Ее колени тряслись, а голоса вокруг становились все громче. Шихён закусила губу. Она не могла решиться что-либо предпринять. И тут к ней сзади бесшумно приблизилась чья-то тень.

